

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положения пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобой гражданина И.Н.Куашева

город Санкт-Петербург

20 апреля 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Г.А.Жилина, судей Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева,

с участием представителя гражданина И.Н.Куашева – адвоката А.Х.Биттирова, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации А.Н.Харитонов, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук Е.В.Виноградовой,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положения пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина И.Н.Куашева. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем нормативное положение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Селезнева, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, от Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации – А.П.Спицына, от Министерства обороны Российской Федерации – В.В.Виноградова, исследовав предоставленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» по истечении срока военной службы по призыву военнослужащий подлежит увольнению с военной службы (подпункт «б» пункта 1 статьи 51); окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части (абзац первый пункта 11 статьи 38); военнослужащий должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы (абзац второй пункта 11 статьи 38), за исключением ряда случаев, в частности когда военнослужащий находится под следствием (абзац девятый пункта 11 статьи 38).

В отношении заявителя по настоящему делу гражданина И.Н.Куашева, проходившего военную службу по призыву, срок которой истекал 8 июня 2008 года, 28 марта 2008 года было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пунктами «а» и «в» части второй статьи 163 УК Российской Федерации (вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору с применением насилия). После выполнения неотложных следственных действий дело было передано для производства

предварительного следствия в военный следственный отдел Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Сочинскому гарнизону.

В рамках производства по данному уголовному делу И.Н.Куашев был допрошен в качестве подозреваемого 12 мая 2008 года, обвинение ему было предъявлено лишь 4 декабря 2008 года, а 8 декабря 2008 года избрана мера пресечения в виде наблюдения командования воинской части, при этом в силу абзаца девятого пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» он продолжал числиться в списках личного состава воинской части. Действия должностных лиц следственных органов, неоднократно продлевавших срок предварительного следствия по уголовному делу в отношении И.Н.Куашева, были обжалованы его адвокатом и признаны незаконными и необоснованными постановлением судьи Сочинского гарнизонного военного суда от 16 декабря 2008 года.

Поступившее 10 декабря 2008 года в военную прокуратуру Сочинского гарнизона уголовное дело с обвинительным заключением было возвращено для производства дополнительного следствия, устранения выявленных недостатков и пересоставления обвинительного заключения. 18 февраля 2009 года обвинительное заключение в отношении И.Н.Куашева утверждено военным прокурором Сочинского гарнизона, и дело направлено в Волгоградский гарнизонный военный суд (по месту совершения преступления) для рассмотрения по существу.

3 февраля 2009 года ранее избранная в отношении И.Н.Куашева мера пресечения была отменена и избрана мера процессуального принуждения в виде обязательства о явке. Приказом командира воинской части от 24 февраля 2009 года И.Н.Куашев исключен из списков личного состава воинской части.

Гражданин И.Н.Куашев оспаривает конституционность положений пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в части, послужившей нормативно-правовым основанием для ограничения его права быть уволенным с военной службы по призыву по

окончании срока военной службы. По мнению заявителя, эти положения, позволяющие после окончания установленного законом срока военной службы по призыву удерживать на военной службе военнослужащего, в отношении которого возбуждено уголовное дело, а мера пресечения не избрана, нарушают права и свободы, гарантируемые статьями 2, 15, 19, 22 и 27 Конституции Российской Федерации.

Таким образом, в силу статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является нормативное положение, содержащееся в абзаце девятом пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», в соответствии с которым военнослужащий не подлежит исключению из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы в случае, когда он находится под следствием.

2. Согласно Конституции Российской Федерации защита Отечества – долг и обязанность гражданина Российской Федерации; гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом (статья 59, части 1 и 2). Воплощая данное конституционное предписание в правовом регулировании, федеральный законодатель обеспечивает надлежащее выполнение гражданином обязанностей, обусловленных несением военной службы, и одновременно – правомерный характер деятельности соответствующих органов и должностных лиц.

По смыслу статьи 59 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 55 (части 2 и 3), 60 и 71 (пункты «в», «м»)), особенности правового статуса военнослужащего предполагают определенные ограничения конституционных прав и свобод лиц, несущих военную службу, вводя которые федеральный законодатель должен исходить из целей и конституционного предназначения военной службы как таковой и обеспечивать соразмерность (пропорциональность)

вводимых ограничений этим целям с учетом характера и объективных условий ее прохождения.

3. Предусмотренный абзацем девятым пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» запрет исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части в день истечения срока военной службы по призыву в случае, если он находится под следствием, означает для военнослужащего ограничение права на увольнение с военной службы по истечении срока военной службы. Этот запрет носит общий характер, т.е. предполагает обязательное оставление военнослужащего в таком случае в списках личного состава воинской части и не зависит ни от усмотрения командования, ни от волеизъявления самого военнослужащего.

Вместе с тем такая ограничительная мера – как по буквальному смыслу названного законоположения, так и исходя из его места в системе правовых норм, определяющих статус военнослужащих, а также устанавливающих порядок и условия осуществления уголовного судопроизводства, включая применение мер процессуального принуждения, предусмотренных главами 13 и 14 УПК Российской Федерации, – не обусловлена сущностью и характером военной службы и направлена не на обеспечение исполнения обязанностей военной службы, а на обеспечение осуществления уголовного преследования.

Оставление военнослужащего в списках личного состава воинской части на основании абзаца девятого пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» представляет собой, таким образом, меру обеспечительного характера, необходимость которой обусловлена проведением в отношении этого военнослужащего предварительного расследования, и которая может иметь место только при наличии соответствующих уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих и развивающихся на основании уголовно-процессуального закона. Это вытекает и из статьи 1 УПК Российской Федерации, прямо

закрепляющей, что порядок уголовного судопроизводства устанавливается данным Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации, и является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства (части первая и вторая).

Следовательно, само по себе положение абзаца девятого пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не может считаться надлежащим и самостоятельным основанием для ограничения права военнослужащего на своевременное увольнение с военной службы и не должно применяться вне контекста уголовно-процессуальных норм. Иное означало бы отступление от требования равенства при осуществлении уголовного преследования в отношении граждан, несущих военную службу (статьи 19 (части 1 и 2) и 59 Конституции Российской Федерации), при том что такого рода ограничения из закона, устанавливающего обязанности военной службы, не вытекают и с точки зрения ее целей не могут быть признаны ни обоснованными, ни соразмерными.

4. Использованное в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» понятие «нахождение под следствием», исходя из смысла уголовно-процессуального регулирования, может означать только, что по возбужденному уголовному делу осуществляется уголовное преследование в отношении военнослужащего. Между тем сам по себе данный юридический факт, влекущий возникновение и развитие уголовно-процессуальных отношений, не рассматривается в уголовном процессе как достаточное основание для дальнейших ограничений в правовом статусе лица, подвергаемого уголовному преследованию, которые возможны лишь на основе особых актов органов уголовного судопроизводства. Следовательно, применение положения абзаца девятого пункта 11 статьи 38 названного Федерального закона, соответственно, также не должно иметь места без принятия специального процессуального решения должностными лицами органов предварительного расследования или судом.

Согласно статьям 97 и 98 УПК Российской Федерации дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать подозреваемому, обвиняемому одну из мер пресечения, предусмотренных данным Кодексом, а именно подписку о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, залог, домашний арест, заключение под стражу, что допустимо только при наличии закрепленных именно уголовно-процессуальным законом оснований. В целях обеспечения установленного Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора дознаватель, следователь или суд вправе применить к подозреваемому или обвиняемому также иные меры процессуального принуждения, в частности обязательство о явке (пункт 1 части первой статьи 111, статья 112 УПК Российской Федерации).

В отношении подозреваемых и обвиняемых, являющихся военнослужащими, при наличии соответствующих оснований может быть избрана любая из указанных мер процессуального принуждения. В качестве же специальной меры пресечения, применяемой только к военнослужащим, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации называет наблюдение командования воинской части, которое состоит в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, для того чтобы обеспечить выполнение этим лицом обязательств, указанных в пунктах 2 и 3 статьи 102 данного Кодекса (являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд в назначенный срок, иным путем не препятствовать производству по уголовному делу), и допускается лишь с согласия подозреваемого, обвиняемого; при этом командованию воинской части направляется постановление об избрании данной меры пресечения и разъясняется существо подозрения или обвинения и его обязанности по исполнению данной меры пресечения (статья 104).

Кроме того, военнослужащие, являющиеся подозреваемыми, обвиняемыми, согласно Федеральному закону от 15 июля 1995 года № 103-

ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в случаях и порядке, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, данным Федеральным законом и иными нормативными правовыми актами, регламентирующими организацию и порядок несения гарнизонной и караульной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, содержатся на гауптвахтах (статья 11), а командиры войсковых частей (кораблей), в ведении которых находятся гауптвахты, и начальники гарнизонных гауптвахт рассматриваются как начальники мест содержания под стражей (часть третья статьи 12).

В силу того что при избрании в отношении военнослужащих – подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления, таких уголовно-процессуальных мер пресечения, как наблюдение командования воинской части или заключение под стражу с содержанием на гауптвахте, обязанности по исполнению этих мер возлагаются законом на органы и должностных лиц, обеспечивающих порядок несения военной службы, именно командование воинской части и наделяется правомочием не исключать военнослужащего из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы, если в отношении этого военнослужащего применяется соответствующая мера пресечения.

Таким образом, применительно к случаям, когда в отношении военнослужащего в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, избрана мера пресечения, которая сопряжена с его пребыванием в статусе военнослужащего и в реализации которой, соответственно, участвует командование воинской части (наблюдение командования воинской части или заключение под стражу с содержанием на гауптвахте), правомочие командования воинской части не исключать военнослужащего из списков личного состава воинской части по истечении срока военной службы – хотя при этом и увеличивается установленный законом срок военной службы – в системе действующего правового регулирования не может рассматриваться

как несоразмерное ограничение прав военнослужащих, в том числе вытекающих из статьи 59 Конституции Российской Федерации.

Оставление военнослужащего в списках личного состава воинской части по истечении установленного срока военной службы по призыву, осуществляемое на основании абзаца девятого пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» во взаимосвязи с положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, определяющими основания и порядок избрания и исполнения мер пресечения, может быть признано правомерным, в том числе с точки зрения требований, вытекающих из статей 1 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 22 (часть 1), 55 (часть 3) и 59 Конституции Российской Федерации, при условии избрания в отношении военнослужащего той уголовно-процессуальной меры пресечения, в реализации которой в соответствии с действующим правовым регулированием участвует командование воинской части, и при соблюдении соответствующих процессуальных гарантий, установленных уголовно-процессуальным законом для лиц (подозреваемый, обвиняемый), в отношении которых осуществляется уголовное преследование.

5. Вытекающим из статей 1 (часть 1), 6 (часть 2), 17 (часть 3) и 19 Конституции Российской Федерации принципом юридического равенства обуславливается необходимость формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования, поскольку юридическое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы. Законоположения, не отвечающие указанным критериям, порождают противоречивую правоприменительную практику, создают возможность их неоднозначного истолкования и произвольного применения и тем самым нарушают конституционные гарантии государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов граждан, включая реализуемые в процедурах уголовного

преследования за совершение преступления (статьи 45, 46 и 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации).

Поскольку понятие «нахождение под следствием» в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации непосредственно не используется, положение абзаца девятого пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», сформулированное как универсальное правило, по своему содержанию является неопределенным с точки зрения уголовно-процессуального статуса привлекаемого к уголовной ответственности военнослужащего. Допуская оставление военнослужащего на военной службе по истечении законно установленного срока на основании одного лишь факта возбуждения в отношении него уголовного дела, при отсутствии надлежащих процессуально оформленных решений органов уголовного судопроизводства, оно тем самым создает возможность применения данной ограничительной меры без предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований, хотя данная мера направлена исключительно на обеспечение возможности осуществлять уголовное преследование и не обусловлена целями и задачами военной службы, вытекающими из статей 59 и 71 (пункт «м») Конституции Российской Федерации.

Такое регулирование ставит военнослужащих в неравное положение с другими лицами, в отношении которых при возбуждении уголовного дела какие-либо обременения, обусловленные их уголовным преследованием по возбужденному уголовному делу, допускаются только при наличии основанных на законе решений (актов) дознавателя, следователя или суда, при том что эти решения могут быть обжалованы в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Военнослужащий же, являющийся подозреваемым, обвиняемым, – при отсутствии у органов уголовного судопроизводства обязанности принимать решения, влекущие дальнейшие ограничения статуса военнослужащего, – не может реализовать право на обжалование примененной в отношении него ограничительной меры по правилам статей

123–125 УПК Российской Федерации. При этом военнослужащий лишен и права ходатайствовать перед органами уголовного судопроизводства об отмене решения командования воинской части о его оставлении в списках личного состава воинской части, в то время как право обратиться с соответствующим ходатайством признается в отношении любых других процессуальных решений, связанных с мерами процессуального принуждения.

Следовательно, обусловленная уголовным преследованием в отношении военнослужащего ограничительная мера, закрепленная в абзаце девятом пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», носит дискриминационный характер по отношению к военнослужащим, срок военной службы которых истек, как участникам уголовного судопроизводства, т.е. нарушает требование равенства перед законом лиц, имеющих одинаковый уголовно-процессуальный статус. Такая дискриминация в зависимости от рода и характера занятий недопустима в силу статьи 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации. Из этого исходит и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, устанавливающий единый порядок уголовного судопроизводства, распространяющийся в том числе на военнослужащих.

Применение абзаца девятого пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» вне необходимой взаимосвязи с уголовно-процессуальным законом не согласуется также с предписаниями Конституции Российской Федерации, по смыслу которых граждане, несущие военную службу, реализуют права и обязанности военнослужащих, а также право на судебную защиту в случае уголовного преследования на основе принципов равенства и справедливости при предоставлении им гарантий от несоразмерных ограничений во всех сферах личной и общественной жизни.

6. Таким образом, положение абзаца девятого пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 59, в той мере, в какой оно – по смыслу,

придаваемому ему правоприменительной практикой, – позволяет оставлять военнослужащего в списках личного состава воинской части по истечении срока военной службы по призыву, увеличивая тем самым установленный срок такой службы, – в случаях, когда в отношении военнослужащего не избрана мера пресечения, в реализации которой в соответствии с действующим правовым регулированием участвует командование воинской части.

Этим не исключается правомочие федерального законодателя устанавливать – руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления – ограничения правового статуса военнослужащих, обусловленные их уголовным преследованием. До внесения же федеральным законодателем изменений и дополнений в регулирование правового статуса военнослужащих положение абзаца девятого пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» может применяться только в случаях, когда в отношении военнослужащего избрана мера пресечения (наблюдение командования воинской части, заключение под стражу с содержанием на гауптвахте), в реализации которой согласно действующему правовому регулированию участвует командование воинской части.

В отношении военнослужащих, не исключенных из списков личного состава воинской части по истечении срока военной службы в связи с их уголовным преследованием, органам уголовного судопроизводства – в силу настоящего Постановления – надлежит решить вопрос о возможности применения к этим военнослужащим меры пресечения, в реализации которой согласно действующему правовому регулированию участвует командование воинской части, а командованию воинской части – в случае если такая мера не будет назначена – принять соответствующее решение об исключении военнослужащего из списков воинской части.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного

закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,
Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положение абзаца девятого пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», согласно которому военнослужащий должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы, за исключением случаев, когда военнослужащий находится под следствием, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 59, в той мере, в какой данное нормативное положение – по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, – позволяет оставлять военнослужащего в списках личного состава воинской части по истечении срока военной службы по призыву, увеличивая тем самым установленный законом срок военной службы, в случае если в отношении военнослужащего не избрана мера пресечения, в реализации которой в соответствии с действующим правовым регулированием участвует командование воинской части.

2. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

3. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд

№ 7-П